

Древнерусские повести в составе старообрядческих сборников XVIII века

Е.А. Юдина✉

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

✉ yudina.gpntb@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. В XVIII в. активно формировались и укреплялись идеологические основы возникших старообрядческих согласий. Анализ того, какие древнерусские литературные произведения были отобраны и каким образом они применялись при формировании основополагающих принципов мироустройства старообрядчества, позволит пролить свет на одну из фундаментальных граней этого уникального явления. **Цель.** Определить место древнерусской повести (сказания, слова) в системе книжных авторитетов старообрядцев в XVIII в. **Методы и материалы.** Исследование выполнено с применением традиционных археографических методов. Для выявления рукописных сборников XVIII в. с древнерусскими повестями в составе был применен фронтальный просмотр опубликованных описаний рукописных коллекций, а также полистовой просмотр сборников. При работе с рукописями *de visu* использованы текстологический и жанрово-стилистический анализы. **Результаты.** Приведен перечень древнерусских повестей, литературная история которых была продолжена в двух параллельно развивавшихся рукописных традициях Нового времени. На примере «Сказания о двенадцати снах царя Мамера» продемонстрированы особенности переработки произведений для их распространения в старообрядческих сборниках. Отдельно рассмотрены повести, послужившие инструментом для обоснования и укрепления идеологической системы Выговской пустыни. **Выводы.** Обращение старообрядцев к древнерусским повестям в начале-середине XVIII в. не было столь активным в сравнении с их распространением в нестарообрядческих сборниках этого времени. Отобранные сюжеты соответствовали развивающимся идеологическим концепциям отдельных движений и представляли ценный исторический прецедент, способствующий их укреплению.

Юдина Е.А. (2026)
Древнерусские повести в составе старообрядческих
сборников XVIII века
Язык и текст, 13(1), 153—164.

Yudina E.A. (2026)
Old Russian tales in Old Believer' miscellanies of
the 18th century
Language and Text, 13(1), 153—164.

Ключевые слова: древнерусская повесть, сказание, старообрядческий сборник, рукописная традиция, Сказание о двенадцати снах царя Мамера, Повесть о белом клобуке, Повесть о Меркурии Смоленском

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-00808 «Трансформация древнерусской литературной традиции в рукописных сборниках старообрядцев и церковных полемистов XVIII века», <https://rscf.ru/project/25-28-00808/>.

Для цитирования: Юдина, Е.А. (2026). Древнерусские повести в составе старообрядческих сборников XVIII века. *Язык и текст*, 13(1), 153—164. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130111>

Old Russian tales in Old Believer' miscellanies of the 18th century

Е.А. Yudina✉

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

✉ yudina.gpntb@gmail.com

Abstract

Context and relevance. During the 18th century, the ideological foundations of the emerging Old Believer communities were actively taking shape and becoming firmly established. An analysis of which Old Russian literary works were selected and how they were utilized in the formulation of the fundamental principles of the Old Believers' worldview will shed light on one of the fundamental aspects of this unique phenomenon. **Goal.** To determine the place of Old Russian tales (legends, stories) within the system of Old Believer literary authorities in the 18th century. **Methods and materials.** The study was conducted using traditional archival methods. To identify 18th-century manuscript collections containing Old Russian tales, a comprehensive review of published descriptions of manuscript collections was conducted, along with a page-by-page examination of the collections. Textual and genre-stylistic analyses were employed when working with the manuscripts *de visu*. **Results.** This paper presents a list of Old Russian tales whose literary history was continued in two manuscript traditions that developed in parallel during the Early Modern period. Using the example of “The Tale of the Twelve Dreams of Tsar Mamer”, it demonstrates the distinctive features of how these works were adapted for dissemination in Old Believer anthologies. Tales that served as a tool for justifying and strengthening the ideological system of the Vyg are examined separately. **Conclusions.** The Old Believers' engagement with Old Russian tales in the early to mid-18th century was not as widespread as their inclusion in non-Old Believer anthologies of the time. The selected plots aligned with the evolving ideological concepts of specific movements and served as a valuable historical precedent that helped to reinforce them.

Keywords: Old Russian tale, legend, Old Believer' miscellany, manuscript tradition The Legend of the Twelve Dreams of King Mamer, The Tale of the White Cowl, The Tale of Mercuriy of Smolensk

Юдина Е.А. (2026)
Древнерусские повести в составе старообрядческих
сборников XVIII века
Язык и текст, 13(1), 153—164.

Yudina E.A. (2026)
Old Russian tales in Old Believer' miscellanies of
the 18th century
Language and Text, 13(1), 153—164.

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 25-28-00808 “Transformation of Old Russian Literary Tradition in Manuscript Miscellanies of Old Believers and Church Polemicists of the 18th Century”, <https://rscf.ru/project/25-28-00808/>.

For citation: Yudina, E.A. (2026). Old Russian tales in Old Believer' miscellanies of the 18th century. *Language and Text*, 13(1), 153—164. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130111>

Введение

Наступление Нового времени в России, повлекшее за собой значительные общественные преобразования, совпало с периодом становления старообрядческого движения. Вместе с освоением новаторских приемов нового литературного течения барокко, продемонстрированных в их оригинальных авторских сочинениях, старообрядцы сохраняют глубокую связь с наследием древнерусской книги, на которой строится фундамент их идеологической системы¹.

В XVIII в. старообрядчество переживало фазу активного становления идеологических систем недавно возникших согласий. Наряду с продолжающимися спорами с официальной церковью, защитники старой веры приступили к отстаиванию своих позиций внутри движения. С возникновением новых потребностей в старообрядческой среде были разработаны новые подходы к подбору авторитетных источников (Гурьянова, 2003).

Основным проявлением старообрядческого интереса к древнерусской книге, несомненно, следует считать поиск неопровержимых аргументов в пользу сторонников старой веры. Отбор древних рукописей для переписки велся, прежде всего, для организации надежного подспорья в полемике с не менее подготовленными оппонентами. Обследование староверами главных книгохранилищ России того времени привело к созданию множества рукописных сборников, вошедших в состав библиотек крупных центров основных согласий. В этом контексте древнерусские повести, сказания и апокрифы, обнаруженные в составе старообрядческих рукописных сборников XVIII в., также следует рассматривать не просто как «душеполезное» чтение, но и как часть корпуса текстов, соответствующих и в некоторых случаях формирующих идеологические установки старообрядцев.

Проблемы типологии рукописных сборников Нового времени

Рукописные сборники XVIII в. привлекались исследователями для выявления особенностей развития русской литературы в Петровское время, для характеристики культурных центров в различных регионах страны. М.Н. Сперанский одним из первых весьма доказательно продемонстрировал, что рукописные сборники должно считать неотъемлемой частью

---

¹ Принципу следования старине как основополагающему и роли древней книги в формировании системы авторитетов у староверов были посвящены исследования: Покровский, Н.Н. (1973). О роли древних рукописных и старопечатных книг в складывании системы авторитетов старообрядчества. *Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Том Выпуск XIV*. Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР, 19-40. Поздеева, И.В. (1988). Древнерусское наследие в истории традиционной книжной культуры старообрядчества (первый период). *История СССР, 1 (январь – февраль)*, 84–99. Беляева, О.К. (1990). К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. *Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма*. Новосибирск: Наука, 9–16.

литературы XVIII в., без которой невозможно составить верное и полное представление о русской литературе в целом и культуре этого века. Им были изучены и опубликованы новые материалы из более 500 рукописных сборников XVIII века, проанализирован их состав, что позволило установить преемственность между литературой XVII в. и литературным процессом XVIII в. (Сперанский, 1963).

Классификация М.Н. Сперанского позволяет проследить динамику развития светского начала в рукописных сборниках. Материал был отобран исследователем из разных фондов и разделен на 5 основных групп, характерных и показательных для литературного чтения в «демократических классах России XVIII в.» Однако в своем исследовании М.Н. Сперанский практически не обращался к сборникам религиозно-учительным, богослужебным, монастырским, церковным и в т.ч. старообрядческим по причине незначительности их роли в литературном процессе XVIII века (Сперанский, 1963, с. 25). Эта точка зрения отражает влияние советской идеологии 1930-х годов, которая трактовала литературу XVIII века как инструмент просвещения и гражданского воспитания, игнорируя религиозные и метафизические аспекты.

Сборники старообрядческие, не вошедшие в классификацию, были рассмотрены М.Н. Сперанским в отдельной главе (Сперанский, 1963, с. 115–122). Исследователь отметил, что в старообрядческой среде рукописный сборник и был наиболее популярной литературной формой.

Проблемам бытования сборников, связям текста произведения с контекстом сборника уделялось особое значение в работах Е. И. Дергачевой-Скоп и ее учеников (Дергачева-Скоп, Алексеев, 1994). Еленой Ивановной была поставлена задача не только текстологического исследования отдельного произведения, но и всей композиции сборников, как среды бытования произведения.

В работах Е.И. Дергачевой-Скоп и ее учеников значительное внимание уделялось вопросам функционирования сборников и взаимосвязи отдельных произведений с контекстом сборника. Елена Ивановна ставила перед собой задачу не только детального текстологического анализа каждого произведения, но и изучения целостной композиции сборников как среды, определяющей бытование этих произведений (Дергачева-Скоп, Алексеев, 1994).

В результате глубокого анализа читательских практик и их влияния на формирование читательских интересов, О.Н. Фокина, обратившись к рукописным сборникам разных эпох с исследуемой ею Повестью о бражнике в составе, разработала типологию рукописных сборников. Эта типология базируется на выявлении характерных особенностей чтения, которые, в свою очередь, служат индикаторами предпочтений читательской аудитории. Как и М.Н. Сперанский, О.Н. Фокина отказалась от привлечения старообрядческих сборников в качестве материала: «Сборник старообрядческий, в котором отражены специфические интересы старообрядцев – это совершенно особая система, нами она не рассматривается» (Фокина, 2009, с. 252–253).

В работах Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеева, посвященных книжной культуре старообрядцев, были разработаны подходы к изучению этого пласта книжности и литературы: рассмотрены тип чтения в сибирских старообрядческих согласиях, репертуар (круг) четвѣй литературы старообрядцев согласий Сибири. Авторы определяют репертуар как «возможность чтения, в него входит вся литература, которая бытует в общинной библиотеке...»

возможности чтения помогают сформировать круг чтения»; «круг чтения есть реализация читательских возможностей человека или коллектива»; «тип чтения отражает некие общие для всех согласий и одновременно специфические для каждого из них принципы подхода к чтению и отбору книг» (Дергачева-Скоп, Алексеев, 1994, 1996).

Основной задачей коллективной работы Д.Ю. Балагановой, А.Ю. Бородихина, В.А. Есиповой и Е.А. Юдиной было выявление текстов древнерусской традиции в составе поздних (к. XVIII–XX вв.) старообрядческих рукописей, находящихся в государственных хранилищах Сибири: Новосибирска, Томска, Тобольска, Тюмени (Изменяющаяся традиция...2025). Сделан акцент на наиболее интересных книжных памятниках старообрядческих библиотек, обозначен ряд актуальных вопросов, требующих дальнейшего углубленного изучения и разрешения. Монография служит не окончательным результатом, но скорее отправной точкой в комплексном изучении древнерусского литературного наследия в рамках старообрядческой традиции. Исследования, посвященные месту древнерусской повести в составе старообрядческих сборников XVIII в. ранее не проводились.

Рукописные сборники XVIII в. с древнерусскими повестями в составе

На начальном этапе велась работа по выявлению старообрядческих рукописных сборников XVIII в., в состав которых были включены древнерусские повести XIV–XVI вв., как исторического, так и апокрифического содержания. Отбор рукописей был осуществлен как по известным описаниям и каталогам, так и *de visu*. Установлено, что в период к. XVII – н. XVIII вв., характеризующийся, по словам И.В. Поздеевой, преимущественно аккумуляцией, т.е. собиранием и накоплением, приобретением и копированием книг (Поздеева, 1988), в старообрядческие сборники древнерусские повести переписывались довольно редко, и их репертуар, в сравнении с репертуаром повестей в четких сборниках, созданных не в среде староверов, был весьма ограничен. В обеих литературных традициях XVIII в. выявлены следующие тексты:

Таблица / Table

Древнерусские повести в составе рукописных сборников XVIII в.
Old Russian tales in miscellanies of the 18th century²

Произведение	Старообрядческий сборник	Сборник, созданный вне старообрядческой среды
<i>Повесть о белом клобуке</i>	РГБ: Ф.722 №906; Ф.579 №102; Ф.98 №706. БАН: Тек. пост. 350; Тек. пост. 398; Калик. 7.	ГИМ: Забел. 495; Воспр. 206 РГБ: Ф.310 №1102.
<i>Повесть о Варлааме и Иоасафе</i>	ИРЛИ РАН: Латгальское собр. №114 (л. 213), кол. Отдельных поступлений №81 (л. 11);	ГАКО: Твер. 126; ГИМ: Муз. 465.

² В данной таблице мы постарались исключить тексты, источниками для переписки которых были статьи из крупных сводов (Пролог, Степенная книга, Хронографы поздних редакции и др.).

Юдина Е.А. (2026)
 Древнерусские повести в составе старообрядческих
 сборников XVIII века
Язык и текст, 13(1), 153—164.

Yudina E.A. (2026)
 Old Russian tales in Old Believer' miscellanies of
 the 18th century
Language and Text, 13(1), 153—164.

	<i>РГБ</i> : Ф.236 №97 (фрагмент); Ф.272 №375 (фрагмент); Ф.310 №1374.050 (фрагмент); Ф.722 №388 (фрагмент), Ф.98 №784 (фрагмент); Ф.272 №375.	
<i>Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г.</i>	<i>ГИМ</i> : Муз. 1647. <i>РГБ</i> : Ф.722 №465; Ф.722 №99 5, Ф.722 №465.	<i>РГБ</i> : Ф.722 №984; Ф.228 №213.
<i>Повесть о Петре и Февронии муромских</i>	<i>БАН</i> : Друж.260 (307); <i>РГБ</i> : Ф.236 №65.	<i>РГБ</i> : Ф.178 №2858.
<i>Повесть о Петре, царевиче Ордынском</i>	<i>РГБ</i> : Ф.7 №76.	
<i>Повесть о посаднике Щиле</i>	<i>БАН</i> : Калик.99. <i>ИРЛИ РАН</i> : Латгальское собр. №114 (л. 18)	<i>РНБ</i> : Тит. 540; Погод. 1773; <i>РГБ</i> : Ф.178 №3710.
<i>Повесть о царе Аггее</i>	<i>ГИМ</i> : Вахр. 765; <i>ИИ СО РАН</i> : 8/78; <i>РГБ</i> : Ф.310 №1374.049 <i>ИРЛИ РАН</i> : кол. В.Н. Перетца № 81.	<i>ГАКО</i> : Твер. 280, Осем. 72; <i>ГИМ</i> : Барс. 1592; Вахр. 455; Вахр. 1284; Забел. 490, Забел. 510, Забел. 536, Забел. 555; Увар. 578; <i>РГБ</i> : Ф.178 2618; Ф.299 №324, Ф.299 №480; Ф.310 №663; Ф.37 №120; Ф.722 №387; Ф.722 №1151. <i>РНБ</i> : Погод. 1773; Q.XVII.138.
<i>Повесть о царице Динаре</i>	<i>ЛАИ УрФУ</i> : V.197p/1823.	<i>БАН</i> : Сев. 694; <i>ГИМ</i> : Муз.1388; Муз. 3693. <i>РГБ</i> : Ф.299 №54; Ф.299 №468; Ф.178 №1529.
<i>Повесть о царице и львице</i>	<i>БАН</i> : 33.11.7; 19.2.21; <i>ГИМ</i> : Востр. 804; <i>ИИ СО РАН</i> : 11/77; <i>ИРЛИ РАН</i> : Керженское собр. №104; Латгальское собр. №114; <i>РГБ</i> : Ф.178 №2853; Ф.722 №861.	<i>БАН</i> : 32.16.24; <i>ГИМ</i> : Барс. 1490; Барс. 2410. <i>РГБ</i> : Ф.299 №238, Ф.299 №472, Ф.299 №486; Ф.310 №1102; Ф.7 №51. <i>РНБ</i> : Погод. 1617; Син. 1179; F.IV.888; O.XVII.31; Q.XVII.5, Тит. 2800; Тит. 3685.
<i>Прение живота со смертью</i>	<i>ГПНТБ СО РАН</i> : О.П.23; <i>ИРЛИ РАН</i> : Латгальское собр. №114 (л. 312); <i>РГБ</i> : Ф.37 № 306.	<i>РНБ</i> : Q.I.786.

<p><i>Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши (Мамера)</i></p>	<p><i>БАН</i>: 33.13.14; 45.8.216; Држ. 491 (522). <i>ИРЛИ РАН</i>: Причудское собр. №5; Керженское собр. №104; Латгальское собр. №114; кол. В.Н. Перетца №275; кол. Отдельных поступлений №81 (л. 21), №114. <i>РНБ</i>: Q.I.1074 (л. 408), Q.XVII.194 (л. 105), O.I.262 (л. 218). <i>ГИМ</i>: Муз.1446 (л. 161) <i>РГБ</i>: Ф.98 №673, Ф.17 №1197.13 (отрывок), Ф.37 №239, Ф.722 №629</p>	<p><i>БАН</i>: 32.16.14; <i>РГБ</i>: Ф.299 №111, Ф.299 №143, Ф.299 №240, Ф.299 №331, Ф.299 №341, Ф.299 №486; <i>ГИМ</i>: Забел. 502, ГИМ 446, 773, 817, 1911, 3144 <i>РНБ</i>: Q.I.1403, O.XVII.194</p>
<p><i>Сказание о Мамаевом побоище</i></p>	<p><i>РГБ</i>: Ф.236 №65</p>	<p><i>РГБ</i>: Ф.299 №238</p>
<p><i>Сказание о сивиллах</i></p>	<p><i>БАН</i>: Држ. 174 (212), Држ. 183 (222), Калик. 84 – <i>выписки</i>. <i>РГБ</i>: Ф.310 №132, Ф.178 №2425</p>	<p><i>РНБ</i>: Q.XVII.97</p>
<p><i>Хождение Трифона Коробейникова</i></p>	<p><i>ГИМ</i>: Увар. 380/1; Муз. 1647; <i>РГБ</i>: Ф.396 №8; <i>ИИ СО РАН</i>: 8/78; <i>НБ ТГУ</i>: В-5608; В-820; В-24.781.</p>	<p><i>БАН</i>: 32.2.25; Сев.706; <i>ГИМ</i>: Забел. 512; Сокол. 15; Муз. 897, Муз. 1415, Муз. 1691, Муз. 2512, Муз. 3081, Муз. 3693; <i>НБ МГУ</i>: 168 <i>РГБ</i>: Ф.178 № 2756, собр. Ф.299 № 96, Ф.299 №319, Ф.299 №340; Ф.310 №770, Ф.7 №53; <i>РНБ</i>: Q.XVII.158;</p>

Важно подчеркнуть, что представленный объем материала не может претендовать на исчерпывающее отражение всего репертуара древнерусских повестей в сборниках XVIII в., но все же способен продемонстрировать степень проявления читательского интереса к перечисленным произведениям. Со схожей интенсивностью книгописцы обращались к *Повести о царе Аггее*, *Повести о царице и львице*, *Сказанию о двенадцати снах царя Шахаиши (Мамера)*, *Хождению Трифона Коробейникова*. Большее распространение в старообрядческих сборниках получили списки *Сказания о сивиллах*, *Повести о белом клобуке*, *Повести о Варлааме и Иоасафе*, *Прения живота со смертью*. Произведения, пользовавшиеся широкой популярностью в XVIII в. вне старообрядческих кругов, такие как *Повесть о царице Динаре* и *Повесть об Акире премудром* получили заметную известность у старообрядцев лишь в XIX в.

Несмотря на «общее» древнерусское наследие, в двух параллельно развивавшихся литературных традициях иногда закреплялись и распространялись различные редакции одного древнерусского памятника. Так, текст Первой, древнейшей редакции *Сказания о двенадцати снах царя Шахашии* активно переписывался в не старообрядческие сборники, но редко встречается в старообрядческих. При систематизации списков этого памятника А.В. Рыстенко было отмечено преобладание Второй редакции «преимущественно в раскольничьей среде» (Рыстенко, 1904, с. 2). Действительно, традиция переписки Сказания Второй редакции имеет глубокие корни, этот апокрифический переводной памятник вызывал интерес у авторитетных фигур старообрядческого движения. Так, в Выголексинском монастыре Тимофеем Андреевым был создан список Сказания с заголовком «*Видение некоему богومудрому царю именован Мамер, 12 снов зело страшных*», находившийся среди собственных сочинений в черновом виде³. Последнее пророчество философа было завершено составителем Второй редакции сюжетом о возвращении и расселении изгнанных Гедеоном племен измаилтян из интерполированной редакции *Откровения Мефодия Патарского*. Вслед за Сказанием в сборнике Тимофея Андреева помещено «Слово святаго отца нашего Мефодия епископа о создании Адаме и о распространении от него рода человеческого» из того же источника. Рассказ мог бы пояснить читателю генеалогию упомянутых в Сказании восточных племен, пришествие которых связано с неминуемым концом света. Вторая редакция Сказания о двенадцати снах царя Мамера также стала основой для новой, Третьей редакции, созданной старообрядцами в н. XVIII в.: количество списков этой разновидности значительно превысило количество списков более ранних редакций в сборниках XIX–XX в. (Изменяющаяся традиция... с. 80–89).

Однако и Первая редакция этого сказания все же продолжала бытовать у старообрядцев в полемических сборниках и сборниках эсхатологического характера, претерпев значительное сокращение. Переписчиками охотно распространялся небольшой текст с заголовком «*Пророчество (редко – святаго – Е.Ю.) Мамера о последних днях*». Он представляет собой сокращенный фрагмент толкования Мамером первого сна царя. Текст начинается с: «*Егда придет время злое...*» и состоит из тезисных перечислений природных знамений, безнравственных поступков и преступлений, грозивших распространиться с приходом последнего времени. Примером для такой переработки мог послужить известный старообрядцам текст с заголовком «*Из сивиллина пророчества о судном дни*», распространившийся в сборниках XVIII в. наряду с полным «*Сказанием о сивиллах*» из Хронографа 1512 г. Появление этой выписки как независимого повествования прослеживается в рукописях XVII в.⁴ Таким образом, выделение основного эсхатологического аспекта в произведении и распространение его в качестве отдельного самостоятельного текста – принцип, зародившийся в средневековой литературной традиции, был продолжен старообрядцами в их рукописных сборниках.

---

³ БАН Друж. 491 (522)

⁴ Пример: РГБ Ф.310 №637, л. 3 об.

Древнерусская повесть в системе книжных авторитетов Выголексинского общежительства

Особого внимания заслуживают древнерусские повести, находившиеся в составе сборников, переписанных на Выге и хранившихся рукописно-книжных собраниях Выголексинского общежительства, реконструированных Е.М. Юхименко (Юхименко, 2002, т.1, с. 364—410).

Повесть о белом клобуке сыграла значимую роль в системе книжных авторитетов старообрядцев первого поколения. Ее концептуальная связь с теорией «Москва – Третий Рим», ключевые положения которой нашли отклик среди приверженцев старого обряда еще в XVII в. (Гурьянова, 1988, с. 22–41) и были отражены в ряде важнейших авторских сочинений этой эпохи, способствовала привлечению повести в качестве источника для 38 главы «Сказания о новых книгах» (1667 г.), а после – помещению этой главы вместе с несколькими другими в пространную редакцию Пятой Соловецкой челобитной и Челобитную Никиты Добрынина (Бубнов, 1995 с. 315; с. 324). Обращения к повести со стороны родоначальников старообрядчества придали ей неоспоримый вес и укрепили ее статус как авторитетного источника для старообрядцев следующего поколения. Для выгорецких наставников теория «Москва – Третий Рим» обогатилась дополнительными, комплексными смыслами: старообрядческая церковь, воплощенная в образе Выговской пустыни, представляет собой последний бастион подлинной христианской веры (Журавель, 2023). В процессе осмысления теории «Москва – Третий Рим» как неотъемлемой части выговской идеологической доктрины, *Повесть о белом клобуке*, будучи уже известной для старообрядцев составляющей этой теории, распространилась в выговских рукописных сборниках. Позднее повесть стала единственным памятником древнерусской литературы, включенным в состав печатного сборника старообрядческих историко-публицистических и догматико-полемических сочинений, изданного в типографии Супрасльского монастыря в 1788—1789 гг. (Бубнов, 1995, с. 17).

На наш взгляд, появление в одном из выговских сборников *Повести о Меркурии Смоленском*⁵ также может быть связано с развитием теории «Москва – Третий Рим» на Выге. В центре композиции находится осажденный город, окруженный, но не тронутый страшным врагом, поглотившим все остальные земли. Важным элементом является образ врат Смоленска, разделяющих пространство повести на внутреннее, безопасное и внешнее – враждебное. Смоленск представлен как центр вселенского православия, находящийся под покровительством Богородицы, которая, согласно сюжету, предотвратила его захват еретиком Батыем, воспринимаемым в данном контексте как последователь Антихриста. В «Повести о Муромском острове», помещенной в сборник после *Повести о Меркурии Смоленском*, также обнаруживаются схожий концептуальный мотив: устройство православной обители на острове, окруженном еретическими племенами. Оба литературных памятника представляют собой ценный исторический прецедент, поддерживающий идеологическую установку Выга как «острова спасения в океане Антихриста» (Crummey, 1970, p. 106).

---

⁵ ИРЛИ РАН, колл. В.Н. Перетца №223, л. 324 – 327.

Заключение

Сопоставление принципов формирования композиции исследованных нами старообрядческих и не старообрядческих рукописных сборников в XVIII в. позволяет нам сделать предположение, что характеристика рукописных сборников XVIII в. М.Н. Сперанского: «Тип сборника XVII века унаследован литературой средних и низших классов XVIII столетия. Сборники этого века, также, сложны и пестры по составу... XVIII в. унаследовал ту же широту и разнообразие вкусов, ту же пестроту в хронологическом отношении» вполне справедлива лишь для исследованной им читательской среды. Иначе представляется формирование композиции старообрядческих сборников в начале и середине XVIII в. Мы не наблюдаем того яркого смещения жанров внутри сборника. Определение Ф. И. Буслаевым рукописного сборника как: «Смесь самого разнообразного содержания: старое и новое, восточная притча из Варлаама и Иосафа-царевича ... и вчерашний курьез, подслушанный на базаре, эпизод из Овидиевых "Превращений" и благочестивая легенда...фарсы, шутки»⁶ не применимо к структуре старообрядческого сборника начала – середины XVIII в., хотя оно вполне распространяется на композицию сборников конца XVIII–XX в. Более строгое разграничение репертуара может быть вызвано двумя факторами. Это раскрытие старообрядцами функции рукописного сборника как помощника в подборе убедительного аргумента с опорой на авторитетный источник при полемике. В кодексе такого типа нет места для душеполезных произведений в их полном объеме. Второй фактор – создание нового пласта собственной, авторской литературы, пусть и следующей древнерусскому литературному канону, но несущей иные смыслы и воспринимающейся до определенного этапа отдельно от древних текстов. Эти два фактора побуждают противников реформы церкви изменить свой подход к формированию композиции рукописного сборника, но лишь на некоторое время.

Список источников / References

1. Бубнов, Н.Ю. (1995). *Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция*. Санкт-Петербург: Библиотека Российской Академии наук.
Bubnov, N.Yu. (1995). *Old Believer book in Russia in the second half of the 17th century. Sources, types and evolution*. St. Petersburg: Library of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
2. Гурьянова, Н.С. (1988). *Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма*. Новосибирск: Наука.
Guryanova, N.S. (1988). *Peasant anti-monarchist protest in the Old Believer eschatological literature of the period of late feudalism*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
3. Гурьянова, Н.С. (2003). Об изменениях в системе книжных авторитетов у старообрядцев (XVIII век). *Книга и литература в культурном контексте: Сборник научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири, 1965-2000*. Новосибирск, 419–434.
Guryanova, N.S. (2003). On Changes in the System of Book Authorities among the Old Believers (18th Century). *Book and Literature in Cultural Context: A Collection of Scientific*

---

⁶ Высказывание Ф.И. Буслаева процитировано М.Н. Сперанским (Сперанский, 1963, с. 13).

- Articles dedicated to the 35th Anniversary of the Beginning of Archaeographic Work in Siberia, 1965-2000.* Novosibirsk, 419–434 (In Russ.).
4. Дергачева-Скоп, Е.И., Алексеев, В.Н. (1994). Репертуар традиционного чтения старообрядческих согласий Сибири; Этюды нравственной философии. *Skupiska staroobzedowcow w Europie, Azji i Americe, ich miejsce i tradycje we wspolczesnym swiecie.* Warszawa, 43–55.
Dergacheva-Skop, E.I. Alekseev, V.N. (1994). Repertoire of traditional reading of Old Believer concords of Siberia; Etudes in moral philosophy. *Skupiska staroobzedowcow w Europie, Azji i Americe, ich miejsce i tradycje we wspolczesnym swiecie.* Warsaw, 43–55 (In Russ.).
  5. Дергачева-Скоп, Е.И., Алексеев, В.Н. (1996). Книжная культура старообрядцев и их четья литература. К проблеме типологии чтения. *Русская книга в дореволюционной Сибири. Археография книжных памятников.* Новосибирск, 9–39.
Dergacheva-Skop, E.I. Alekseev, V.N. (1996). Book culture of the Old Believers and their literary heritage. On the problem of reading typology. *Russian book in pre-revolutionary Siberia. Archaeography of book monuments.* Novosibirsk, 9–39.
  6. Журавель, О.Д. (2023). Мессианство в идеологических построениях старообрядцев. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2(34), 53–66.
<https://doi.org/10.21638/spbu19.2023.204>
Zhuravel, O.D. (2023). Messianism in the ideological constructions of the Old Believers. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2(34), 53–66. (In Russ.).
<https://doi.org/10.21638/spbu19.2023.204>
  7. Изменяющаяся традиция: древнерусские тексты в сибирских старообрядческих сборниках XVIII–XX вв. (2025). Балаганова Д.Ю., Бородихин А.Ю., Есипова В.А., Юдина Е.А. Новосибирск: Сибпринт.
Changing Tradition: Old Russian Texts in Siberian Old Believer Miscellanies of the 18th–20th centuries (2025). Balaganova D.Yu., Borodikhin A.Yu., Esipova V.A., Yudina E.A. Novosibirsk: Sibprint (In Russ.).
  8. Поздеева, И.В. (1988). Древнерусское наследие в истории традиционной книжной культуры старообрядчества (первый период – аккумуляция). *Sprache, Literatur und Geschichte der Altglarbigen. Akten der Heidelberger Symposions vom 28 bis 30. April 1986.* Heidelberg, 224–263.
Pozdeeva, I.V. (1988). Old Russian Heritage in the History of Traditional Book Culture of the Old Believers (First Period – Accumulation). *Sprache, Literatur und Geschichte der Altglarbigen. Akten der Heidelberger Symposions vom 28 bis 30. April 1986.* Heidelberg, 224–263. (In Russ.).
  9. Рыстенко, А.В. (1904). *Сказание о двенадцати снах царя Мамера в славяно-русской литературе.* Одесса.
Rystencko, A.V. (1904). *The Tale of the Twelve Dreams of Tsar Mamer in Slavic-Russian Literature.* Odessa (In Russ.).
  10. Сперанский, М.Н. (1963). *Рукописные сборники XVIII века: Материалы для истории русской литературы XVIII века.* М.: Изд-во АН СССР.
Speransky, M.N. (1963). *Manuscript miscellanies of the 18th Century: Materials for the History of Russian Literature of the 18th Century.* Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.).

Юдина Е.А. (2026)
Древнерусские повести в составе старообрядческих
сборников XVIII века
Язык и текст, 13(1), 153—164.

Yudina E.A. (2026)
Old Russian tales in Old Believer' miscellanies of
the 18th century
Language and Text, 13(1), 153—164.

11. Фокина, О.Н. (2009). *Эволюция древнерусского четьего сборника как народной книги в историко-литературном контексте XVII–XVIII вв.* Дисс. д-ра филол. наук. Екатеринбург.
Fokina, O.N. (2009). *The evolution of the Old Russian reading miscellany as a folk book in the historical and literary context of the XVII–XVIII centuries.* Diss. Dr. Sci. (Philology). Yekaterinburg. (In Russ.).
12. Юхименко, Е.М. (2002). *Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: в 2 т.* М.: Языки славянской культуры. Т. 1.
Yukhimenko, E.M. (2002). *Vygovskaya Old Believer desert: Spiritual life and literature: in 2 volumes.* Moscow: Languages of Slavic Culture. V.1. (In Russ.).
13. Crummey, Robert O. (1970). *The Old Believers and the world of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694–1855.* Madison, Milwaukee and London.

Информация об авторе

Елизавета Андреевна Юдина, младший научный сотрудник лаборатории археографии и источниковедения НОЦ «Наследие» Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6464-6092>, e-mail: yudina.gpntb@gmail.com

Information about the author

Elizaveta A. Yudina, Junior Researcher, Laboratory of Archeography and Source Studies of the Scientific and Educational Center “Nasledie” (“Heritage”) of the Humanitarian Institute, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6464-6092>, e-mail: yudina.gpntb@gmail.com

Поступила в редакцию 17.11.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2026
Принята к публикации 10.03.2026
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.11.17
Revised 2026.02.28
Accepted 2026.03.10
Published 2026.03.30